

ОСАДНО ОЧКАТ

№ 6 (30), июнь 2007 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

ЕСТЬ ПАМЯТНИКИ, ЗАРОСШИЕ БУРЬЯНОМ...

Мы, как и в прошлом и позапрошлом году, утром 22 июня 2007 года пришли на площадь Славы, чтобы почтить память погибших. И не только погибших на фронтах. Но и всех тех, испытывавших невыносимые страдания, находясь далеко за фронтовой линией. Когда война, все линии, как бы они ни назывались, проходят по человеческим судьбам.

Каждый мемориал, каждый памятник в чем-то напоминает если не восклицательный знак, то точку в определенной драматической, а то и трагической истории. Для нас, азербайджанцев, у которых собственная еще трагедия, памятники войны - скорее всего запятыя. Если их воспринимать не только зрительно, но и слухом, ибо у скорбной тишины, которой пронизан каждый мемориал, есть свойство быть услышанной - то они выглядят цезурой в стихотворении с трагическим содержанием.

Есть у нас памятники, святые, которые мы не можем посещать уже многие годы. Эта церемония стала еще одним напоминанием

о том, что есть могилы дорогих и близких нам людей, к которым вот уже много лет не возлагаются венки. Если они и не стертые с лица земли, то заросли бурьяном...

Возложение венков - событие не праздничное и не праздное. Тем более, когда в нем участвуют люди, ставшие жертвами войн наших дней - беженцы...

А слово "памятник", привычно вызывающее ассоциацию с мрамором, гранитом - одним словом, камнем, происходит от слова "память".

Но всё ли мы помним? И все ли мы помним?

УЧИТЬСЯ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО, НО ЛУЧШЕ РАНО

Среди людей, чьи имена заслуженно вписаны в азербайджанскую историю, немало тех, кто в свое время образование получил в российских университетах. Ученые, врачи, генералы, писатели, композиторы с российскими дипломами внесли неоценимый вклад в дело становления и развития азербайджанской науки, культуры и промышленности.

Сегодня больно видеть, как некоторые наши соотечественники, живущие в России, отрывают своих несовершеннолетних детей от учебы, приобщая их к "труду". А что это за труд, мы все знаем. Это, как правило, торговля на рынках или на овощных базах. Очень прискорбно, когда зарабатывание денег становится целью всех жизненных устремлений и благополучие детей родителям видится только в накоплении материальных средств.

К счастью, большинство родителей, говоря современным слэнгом, вполне адекватны. Они всецело и по-настоящему заботятся о будущем своих детей, вкладывая в их полноценное и всестороннее образование немало средств. Практи-

чески каждый год подростки из азербайджанских семей поступают в престижные самарские вузы. Надеемся, что этот год исключением не станет. А сегодня нам хочется поздравить тех, кто уже получил вожделенные вузовские дипломы. Мы рады за Фамила Рахманова, закончившего Самарский медицинский университет и ставшего дипломированным врачом. Этого дня наша футбольная команда ждала с особым нетерпением - теперь мы имеем играющего врача команды. Если учесть, что мы люди горячие и травм всегда много, то квалификация Фамила нам жизненно необходима.

Мы поздравляем нашего замечательного соотечественника, верного друга нашей Лиги Мобила Новрузова с тем, что ее красавица дочь Лейла тоже завершила свою учебу в вузе. Зная, что у нее еще и недожженные музыкальные таланты, мы желаем ей больших успехов и в этом поприще. Может, когда-нибудь нам удастся услышать голос Лейлы Новрузовой со сцены Бакинской оперы...

САМЕД ГУСЕЙНОВ

ЛЕЙЛА

"Все десять лет я училась в 133-й школе, она на Металлурге. Тогда мы там жили. Это потом, когда я уже была студенткой, мы переехали в центр. Да, я считаю, что школа наша была хорошая. С углубленным изучением иностранных языков. Мы учили французский и английский. По окончании школы я неплохо владела французским, теперь, к сожалению, позабыла. Интересов у меня была масса, к тому же они время от времени менялись. Голос у меня "нашли" где-то в восьмом классе. Мы собирались поставить музыкальный спектакль и поэтому я решила позаниматься эстрадным пением. Но быстро поняла, что меня привлекает пение классическое. И стала посещать занятия по вокалу в своей музыкальной школе. Да, я ее закончила по классу фортепиано. Нет, не бросила, занимаюсь, мне нравится играть. Шопена люблю. Люблю Листа. Да,

потом меня свели с Ольгой Николаевной Волковой, солисткой Самарского оперного театра. Она уже несколько лет со мной занимается. Правда, одно время у нас был перерыв. Но на последних курсах я вновь стала брать уроки у Ольги Николаевны. Да, она уверена, что у меня есть хорошие данные для оперного пения. Голос - лирико-колоратурное сопрано. Да, очень люблю оперу. Люблю музыку Беллини, Пуччини. Особенно мне близки оперы русских композиторов Даргомыжского, Римского-Корсакова. Нравятся эти оперы в первую очередь русскими напевами, которыми они пронизаны... Что для этого нужно? Чтобы стать профессиональной певицей? Надо учиться в консерватории. Нет, сразу после школы на это не могла решиться. Одно время мы вместе с родителями думали о медицине. Передумали. После некоторых раздумий выбрала факультет иностранных языков педуниверситета. Английский язык. Да, я думаю, что у нас были очень хорошие преподаватели. Особенно сильно языком занимались первые три курса, потом больше становятся предметами педагогического и методического характера. Я считаю, что хорошо владею английским. Ведь после второго курса я три месяца провела в Америке, в штате Южная Каролина. Я

ездил с подругой. Все лето работали. Американская молодежь? Чем-то похожа она на нас, чем-то нет. Мы больше знаем про Америку, чем они про Россию. Но там уже с подросткового возраста более ответственное отношение к жизни, даже дети из вполне обеспеченных семей уже в школьные годы начинают зарабатывать на жизнь, при этом не брезгуя даже самой неквалифицированной работой... Читаю, конечно. Вот совсем недавно прочла "Коллекционер" Фаулза. Хорошая проза. Раньше я ее читала по-русски, а теперь вот купила в оригинале. Поэзию люблю. Читаю Ахматову, Цветаеву...

Курс у нас был хороший, отношения были замечательные. Нет, это не совсем верное представление, что теперь все девушки пьют и курят. Наоборот, теперь все больше молодежи предпочитает здоровый образ жизни, посмотрите, сколько спортивных клубов, фитнес клубов открывается. Европейские тенденции проникают и сюда... Не думаю, что среди моих однокурсников много желающих идти в школу преподавателем. Только из-за низкой зарплаты... Да, у меня была школьная практика. И у студентов вела занятия. У меня неплохо получается...

Пока еду в летний лагерь на три недели, буду с детьми вести музыкальные занятия. Я и раньше, когда сама училась, работала с детьми. Мне нравится. Поездку в Петербург

ГЕНЕРАЛЬСКОЙ НАГРАДЕ ВСЕГДА МЫ РАДЫ

Каждый год 10 июня пресс-служба ГУВД Самарской области отмечает очередную годовщину своего создания, что произошло двадцать четыре года назад. По этому случаю накануне в большом актовом зале ГУВД было проведено ставшее традиционным собрание журналистов в милицмейской форме, представляющих всю область. Выступивший на торжественном мероприятии начальник ГУВД по Самарской области Александр Реймер отметил, что "Самарская милиция продолжает оставаться открытой для журналистов разных изданий", потребовав при этом, как это было в прошлом году, "объективность и достоверность". Руководитель ГУВД, коснувшись вопроса, связанного с охраной общественного порядка, сообщил, что в ближайшее время "казачки появятся на набережной" (От себя скажем, что появление казачьих отрядов в городе с полицейскими функциями не вполне конституционно, к тому же создает опасный прецедент существования правоохранительных отрядов, укомплектованных по этническому принципу - ред.). Генерал особо отметил важность сотрудничества правоохранительных органов с представителями общественных национально-культурных организаций области с целью сохранения межнационального и межконфессионального согласия в Самаре и вообще для профилактики. Генерал Реймер особо отметил хорошую работу "Лиги азербайджанцев Самарской области". По его мнению, именно благодаря взаимодействию сотрудников ГУВД с руководством Лиги удалось снять напряженность и предотвратить взрывоопасную ситуацию, возникшую в связи с кровавым конфликтом на одном из крупных оптово-розничных рынков. Начальник ГУВД, подчеркнув личные усилия председателя ЛАСО Ширвана Мурват оглы Керимова, вручил ему почетную грамоту.

“МЫ ЖИВЕМ, ПОД СОБОЮ НЕ ЧУЯ СТРАНЫ...”

29 июня 2007 года в Самаре прошел Круглый стол, проводимый в рамках проекта “Укрепление потенциала аппаратов уполномоченных и комиссий по правам человека в РФ” при финансовой поддержке Программы МАТРА Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов. На заседании приняла участие координатор проекта Рената Хартман, представляющая Нидерландский Хельсинский Комитет. К приветственному слову Уполномоченного по правам человека по Самарской области Скуповой И.А. и г-жи Хартман присоединилась исполнительный директор Московской Хельсинской группы Таганкина Н.А.

“Круглый стол” начал работу с чествования известного общественного деятеля, вице-президента академии педагогических наук Кабатченко Владимира Михайловича, отмечающего свой семидесятипятилетний юбилей. Кроме собственных несомненных заслуг, г-н Кабатченко имеет одно важное достоинство, по сравнению с которыми все остальные на глазах самарцев просто меркнут: Владимир Михайлович является внуком прославленного самарского гражданина Чельшова. Г-н Кабатченко, тепло поблагодарив участников Круглого стола и лично г-жу Скупову, затронул важный аспект обсуждаемой проблемы. “Мигрировать - это свойство всех живых существ”, - подчеркнул он. Владимир Михайлович сказал, что в современном мире мигранты практически все - на территории, на которой мы ныне проживаем, когда-то пришли если мы не сами или не отцы, то обязательно более или менее далекие предки. Г-н Кабатченко высказался и по поводу компактного проживания мигрантских групп. По мнению ученого, закрепившись на какой-то территории, определенная этническая группа со временем может претендовать на особый ее статус, вплоть до суверенитета. В качестве примера он назвал Косово. (На наш взгляд, эти опасения применительно к России являются надуманными, если не искать в виду, конечно, возможную экспансию китайцев на Дальний Восток. На территории России и так есть огромное количество территорий, где проживают не просто компактно, эти территории просто исторически принадлежат определенным национальным группам. Получается, что все эти территории можно объявить источником потенциального сепаратизма и если идти дальше, расселять местное население или их развлекать русскими, как это делалось в царской России, например, в Закавказье. Известно, что грузинам не разрешали строить дома на морском побережье, известен и факт заступничества Льва Толстого за права грузин.)

Уполномоченный по правам человека в Самарской области Скупова И.А. выступила на тему “Задачи органов государственной власти и правоохранительных структур по противодействию дискриминации и профилактике миграционной дискриминации”. Г-жа Скупова подробно проанализировала ситуацию, возникшую после изменения федерального миграционного законодательства. По тем данным, которыми располагает Аппарат Уполномоченного, в Самарской области особого роста миграционной дискриминации пока нет. Ирина Анатольевна подчеркнула важность сотрудничества с представителями разных уровней, чтобы предотвратить эксцессы подобно тому, что случилось в Карелии. Власти или определенные ее звенья порою сами своими действиями способствуют возникновению или росту напряженности межэтнических отношений. Прискорбным фактом была названа отмена властями торжественного мероприятия, посвященного десятилетию одного из национально-культурных центров Самары. (Думается, все таки не все участники Круглого стола догадались, что речь идет о грузинском центре “Мамули”, так как уровень взаимопонимания между участниками заседания оставил желать лучшего)

Сотрудник Федеральной миграционной службы по Самарской области Н.В. Рябов практически не сказал ничего, о чем представители этого ведомства не говорили раньше: выделяемая квота на трудовую миграцию, сроки выдачи разрешений, проблемы с производительной спо-

Потомок Чельшова: кто из нас не мигрант, пусть первым бросит камень...

собностью техники. Г-н Рябов ответственность за проблемы в квотировании, точнее в несоответствующем спросу Самарской экономики квотировании во многом возложил на работодателей, несвоевременно или вовсе не обращающихся с заявками. На что председатель ЛАСО г-н Керимов сказал, что крупные строительные компании, например, загода не могут дать заявки с указанием числа вакансий, так как для начала строительных работ им необходимо еще выиграть тендер, поэтому при квотировании надо исходить из экономических показателей и из динамики развития области в целом. Каждый незарегистрированный мигрант, сказал Ширван Мурват оглы, это по меньшей мере тысяча рублей, которых не досчитался федеральный бюджет, а общая сумма может исчисляться десятками миллионов рублей.

Консультант областного правительства Н.П. Осипова в своем выступлении обратила внимание на тревожный факт: проведенные социологические исследования показывают, что двадцать пять процентов поддерживают лозунг “Россия - для русских”. Г-жа Осипова особо отметила, что в борьбе с миграционной фобией и для профилактики межэтнических конфликтов “надо опираться на общественные организации, на органы самоуправления. Она подчеркнула важность проведения обучающих семинаров. Надежда Петровна не обошла вниманием вопрос, который с самого начала работы Круглого стола так или иначе неоднократно затрагивался: ответственность средств массовой информации. Несмотря на настоятельные призывы при освещении событий криминального характера не называть национальной принадлежности подозреваемых, обвиняемых и жертв, такая практика продолжается. В качестве примера была названа газета, в свежем номере которой была названа этническая принадлежность подозреваемых. Представитель Уполномоченного по правам человека в РФ в Воронежской области А. Юров с недоумением говорил, что национальность тем более не может названа теперь, когда в российских документах, в том числе в паспорте, отменена графа о национальной принадлежности. Косвенно вступившие в защиту журналистов объяснили, что репортеры все данные, в том числе об этничности, берут из милицевских сводок.

Кстати, хотя тема круглого стола непосредственно была связана с работой правоохранительных органов, дискуссия удерживать в нужном русле практически не удавалось. Объектом самой острой критики оказывалась миграционная служба - ругать именно это ведомство для многих специалистов и общественников, особенно представляющих Самару, гораздо легче и безопаснее, чем скажешь о милиции. Имеют дело с миграционной службой люди только определенной категории, а нежное прикосновение карягой милиционерской руки может испытать каждый. Может, отчасти по этой причине жестких вопросов к сотруднику ГУВД подполковнику Ю.С. Звонникову было гораздо меньше. Подполковник сообщил, что рост преступлений с участием иностранных граждан составляет шесть процентов. (Ширван Керимов в своем выступлении поставил под сомнение корректность подобной статистики, по его мнению, основанном на официальных данных Федеральной миграционной Службы, удельный вес противоправных действий, совершенных мигрантами, очень не велик). Подполковник Звонников полагает, что каждое преступление, совершенное против иностранцев или трудовых мигрантов, намеренно раздувается, в то время как к преступлениям против русских такого пристального внимания не

уделяется. (На самом деле в этом ничего удивительного нет: дело правозащитников в первую очередь разбирается правонарушителями не на бытовой почве, а с преступлениями, совершаемыми на почве национальной или религиозной неприязни).

Ситуацию, возникшую после новых правил регистрации мигрантов профессор Н. Мухаметшина назвала “катастрофической”. По ее мнению, “нет согласованных взаимодействий между ведомствами”. Наталья Семеновна изумлена тем, что прекрасно зная, какое количество людей прибывает каждый год в Самарскую область, миграционная служба не подготовилась как следует. Профессор посоветовала на то, что результаты важного социологического исследования, проведенного самарскими специалистами, игнорируются миграционным ведомством. Наталья Семеновна справедливо напомнила, что исследование, о котором она говорит, проводилось на государственные деньги и ее группа обязана была донести до каждого заинтересованного учреждения полученные результаты.

Надо сказать, что дискуссия шла довольно сумбурно, некоторым из выступающих, судя по всему, важно было просто отметить острое слово, нежели искать пути решения заявленных вопросов. Отдельные участники “Круглого стола” спешно удалялись, едва толкнув речь. Красноречивым было поведение г-жи Ждановой, выступившей очень экзальти-

да люди, имеющие все необходимые документы, задерживаются и проводят мучительные часы в милицевских участках. Председатель ЛАСО согласен с тем, что “есть целый ряд оснований для проявления повышенной бдительности сотрудниками правоохранительных органов - это и проблема нелегальной миграции, это и события на Северном Кавказе. Однако проведенные исследования показывают, что только в трех процентах случаев останков граждан для проверки документов милиция выявила правонарушения, при чем все они сводились к отсутствию надлежащих документов. Такой исключительно низкий процент выявляемости лишает всякого оправдания этнически избирательного подхода как средство борьбы с незаконной миграцией и терроризмом”. По его мнению, этому подходу одновременно присущи и недостаточность и избыточность. “Недостаточность - потому, что из поля зрения выпадают многочисленные преступники, которые не соответствуют описанию данной этнической категории. Избыточность - потому, что при этом большое число невиновных людей испытывают неудобство, унижение или, хуже того, подвергаются задержанию и обыску по причине, во всяком случае отчасти, своей этнической принадлежности”.

Председатель ЛАСО рассказал о положительном опыте сотрудничества своей организации с правоохранительными органами, с аппаратом Уполномоченного, с отдельными ведомствами областного и городского уровня. Коротко напомнив о ставшем уже историей конфликте в Сухих Авралях, г-н Керимов подчеркнул важную роль в его благополучном разрешении г-жи Скуповой, бывшего начальника ГУВД генерала Глухова, Надежды Петровны Осиповой.

Критически оценив работу миграционной службы, Ширван Мурват оглы с сожалением отметил, что это ведомство уклоняется от тесного сотрудничества с национально-культурными центрами. Мы, подчеркнул он, неоднократно предлагали свою помощь при составлении документов. “Мы даже, если поступит такая просьба, в складчину можем приобрести дополнительную оргтехнику, чтобы люди не мучились в очередях”, - сказал он. Г-н Керимов, не называя конкретных фамилий, сказал, что если не внутри миграционной службы, то около нее вращаются люди, открывающие двери на страдания несчастных людей. Посреднические услуги обходятся трудовым мигрантам от трех тысяч до тринадцати тысяч рублей.

Председатель ЛАСО в заключение сказал, что нетерпимость к проявлению расовой, этнической и религиозной дискриминации должна быть громко заявлена всеми теми, кого к этому обязывают не только личные моральные принципы, но и высокое их общественное положение. В этом отношении он недостаточной назвал реакцию со стороны Аппарата Уполномоченного во время массовых гонений на грузин. Г-жа Скупова на это сказала, что ни одного заявления со стороны “обижаемых” не поступило и как Уполномоченному выступить с протестом, не имея письменную жалобу? (От себя скажем, что те, кого быстро депортировали, конечно, не успели ничего писать. А оставшиеся могли не писать по соображениям безопасности.)

После обеда дискуссия за “Круглым столом” продолжилась. Была принята резолюция. Также весьма важным можно считать решение о создании секции по вопросам дискриминации мигрантов экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Самарской области.

А. ВУТАР

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

В связи с убийством городского чиновника, совершенном в конце июня, по прямому указанию начальника УВД г. Самары А. Щербакова в Советском РУВД были поставлены на фото- и дактоучет “лица кавказской национальности” в “добровольно-принудительном порядке”.

рованно и практически ни о чем. Видимо, уверенная в эффективности своего красноречия, она покинула “Стол” как явная фаворитка скучной игры. В течение всего обсуждения, думается, что не одного меня не покидала мысль, что не все участники заседания находятся “в теме” и добросовестно подготовились к ее обсуждению. Один лишь факт, который тем не менее тревожит и смущает: не все знали, что миграционная служба не первый день является подразделением милиции... Слава богу, что хоть тут разобрались...

Выступление председателя ЛАСО состоялось перед самым обедом. Время, отведенное на его доклад регламентом, было практически съедено непредусмотренными репликами и выяснениями не по существу. Из-за спешки доклад Ширвана Керимова, который назывался “Этнически избирательный подход в деятельности правоохранительных органов”, вышел несколько скомканным и несвязным. Г-н Керимов привел много примеров из опыта европейских стран, в частности Великобритании, где однажды, точнее в 1999 году, назвав “институциональный расизм” “разрушительной болезнью”, ведут с ним активную борьбу, подерживаемую всей системой государственной власти. Говоря об “этнически избирательном подходе”, Ширван Керимов отметил, что люди, визуально воспринимаемые как выходцы с Кавказа или из Центральной Азии, часто в десятки раз больше, чем “коренные”, останавливаются милицией. Есть вопиющие факты, ког-

Так он рос...

«А Самара вам нравится?» - спрашиваю я Гылмана, имея в виду, конечно, город - беседуем с ним всего-то в тридцати километрах от его центра. Тут тоже Самара, но городок. И не простой, а военный, из которого прапорщику не просто выезжать. «Самара?» - как-то недоуменно переспрашивает Гылман. Понятно, что он не так часто в городе бывает, чтобы память была богата впечатлениями, особенно визуальными. «Не знаю даже... я город не так хорошо знаю. Да, в аквапарке был один раз и мне там очень понравилось. Я вообще-то детей туда водил. Там уже на месте осмотрелся, видел, что все хорошо отдыхают и подумал: а чего бы и мне не расслабиться и хорошо тоже отдохнуть? Могу сказать, что в аквапарке здорово провел время...»

Не трудно догадаться, что это говорит человек, для которого такие часы семейного отдыха, к тому же в таком необычном пока еще для многих из нас месте, как аквапарк, весьма редки, оттого и незабываемы. Служба у него напряженная, хотя по его внешнему виду напряжения не видно. Собранный - да, этого у Гылмана не заметить нельзя. Через полгода, в январе будущего года Абдуллаеву Гылману Нагы оглы будет ровно сорок. Но, уверен, что ни один человек, не знающий дату его рождения, не даст ему больше тридцати. Смутная без единой морщинки кожа на лице так и пышет свежестью и энергией. Энергией, на мой взгляд, во многом еще не растроченной, которая бывает только у начинающих свой жизненный путь. А он в армии уже двадцать один год - срок огромный, если еще учесть всю специфическую сложность, которую испытали все те, чья служба в армии началась практически одновременно с горбачевской перестройкой. Если быть точным, сложности возникли значительно позже, после вывода войск из Германии, куда Гылман попал после призыва в армию в 1986 году. Поначалу служил в инженерно-саперном батальоне. За полгода до демобилизации он поступил в школу прапорщиков. «Конечно, я знал, что на долгие годы связываю судьбу с военной службой, выбор делал сознательно. Просто в армии я чувствовал себя комфортно. Дисциплина, порядок - это по мне. Конечно, отцу писал. Емое решение не по душе было. Родители, естественно, хотели бы, чтобы я возвратился на родину. Но и отговаривать отец не стал.»

В школе прапорщиков он учился на начальника продовольственного склада. После возвращения в свою часть тем не менее Гылман на склад не пошел, говорит, что его пугала материальная ответственность. В 1988 году он становится командиром ремонтного взвода, а через год старшиной роты инженерных заграждений.

«В общей сложности в Германии вы провели семь лет. Но это были годы военной службы, наверное, не так много было возможности по-настоящему увидеть страну, узнать ее?» «Нет, я практи-

ЗАКРЫТЬ ГЛАЗА И УВИДЕТЬ ЗЕМЛЯНИЧНЫЕ ПОЛЯ...

чески всю восточную Германию объездил. Побывал и в Западной части». «В таком случае как вам Германия в целом и в частности?» «Это потрясающая страна». «Но в чем ее главное достоинство?» «Главное достоинство ее в том, что там не воруют. Там кругом земляничные, клубничные поля. Поля с огурцами, помидорами. Нет никаких оград, сторожей там не увидишь. Но никто даже одну ягоду не сорвет. Еще чистота. Везде чисто.» «А мы можем стать такими, как немцы?» «Не знаю... не уверен... не похоже.» «Но по вашим наблюдениям, за последнее десятилетие наметилось хоть какое-то движение в таком же направлении?» «Может, движение есть», - неуверенно говорит Гылман. «Но нам до них далеко и вряд ли когда-либо достигнем их уровня. Не хватает у нас порядка, дисциплины...»

Слова «порядок» и «дисциплина» Гылман в ходе нашей беседы употреблял не раз. Сам он порядок наводит, судя по всему, умеет. Столовая, в которой он начальником последние два года, блестит чистотой. И с дисциплиной, видимо, у него проблем нет, хотя под его начальством работают военнослужащие-женщины. «Нет, спуску никому нельзя давать. Пос-

воил с самого детства. Село Ивановка Исмаилинского района с молотканским населением, находится всего в четырех километрах от его родного села Гаджи Хатемли. Колхоз в Ивановке, долгие годы возглавляемый Героем соцтруда Никитиным, считался одним из самых передовых в Союзе. Молокане славятся трудолюбием, разумным и размеренным образом жизни. Кстати, после распада Союза и после того как председатель-герой ушел из жизни, молokane сохранили крепкое хозяйство и вроде бы и теперь не бедствуют. В совхоз им. Куйбышева(!) куда вошло и село Гаджи Хатемли, выращивали виноград - столовые и винные сорта. Еще тогда за каждой семьей закреплялся определенный участок. Гылман говорит, что у них было три гектара и все школьные годы практически весь сезон, за исключением двух месяцев, он серьезно трудился. В семье было шестеро детей, одного заработка отца, совхозного рабочего, конечно, не могло хватать. Очень теплые семейные отношения сохранились, дети Нагы киши по сей день поддерживают друг друга. Один из братьев Гылмана в настоящее время тоже в Черноречье, служит в миротворческом батальоне контрактником. Но было время, когда не то что кому-либо помочь, даже себя поддержать на плаву было не просто.

В 1989 году у Гылмана состоялся самый, наверное, важный отпуск в своей жизни - свадебно-брачный. Съездив на родину, он женился на своей односельчанке Шахле. Говорит, что обзавестись семьей в относительно молодом возрасте захотел сам. По его собственным словам, просто инстинктивно чувствовал, что тяготы военной службы легче переносить в семье. Через два года у них родился первенец - Илькин (так и переводится на русский - «первенец»). В июне 1993 года подразделение, в котором служил Гылман, было выведено из Германии. К тому времени еще не все дома, которые возводились турецкими строителями на территории военного городка в Черноречье, были готовы. Гылману пришлось отправить жену и сына на родину, к родителям. В течение двух лет военнослужащие жили буквально на открытом поле, в палатках. Только 1995 году Гылман получил двухкомнатную квартиру, в которой ныне живут в четвером - младшему сыну Интигаму 12 лет. За годы службы в Черноречье Гылман сменил несколько должностей - был старшиной роты инженерного склада, начальником КТП. Последние два года он

жащих, выносить не просто? Так здорово можно окончательно подорвать?» «Нет, у военных чаще здоровье подрывается после ухода в отставку», - с иронической, кажется, улыбкой говорит Гылман. «Нарушается привычный порядок вещей, адаптироваться к ритму гражданской жизни оказывается иногда невозможным. Немало военных в отставке живут очень недолго...» Да, близкие перспективы у Гылмана, хотя через два года ему будет всего сорок один год, как и у всех военных людей связаны, с возможным уходом из армии по истечении двадцатилетнего срока. Меня не очень удивило, что Гылман скорее всего из армии уйдет. Неожиданным было то, что он собирается возвратиться на родину. Вполне возможно, что поселится в Исмаиллы, в родном селе Гаджи Хатемли. «А как сыновья? Они ведь здесь родились и выросли. Я знаю, что многие дети из азербайджанских семей к родине своих родителей особых теплых чувств не испытывают, не говорят и учиться разговаривать на азербайджанском упорно не хотят.» «Нет мои сыновья прекрасно говорят на азербайджанском и с большой радостью едут в Исмаиллы, как только начинаются каникулы. А как иначе?»

К сожалению, мы часто сталкиваемся именно с *иначе...* Что касается вообще языкового вопроса, в ходе беседы с Гылманом мне стало известно об одном чрезвычайно важном факте, о котором, к моему великому стыду, не знал, что свидетельствует о том, как мы невежественны и как собственную страну плохо знаем. Село Гаджи Хатемли и село Молла Исалы, связанные, по преданию, именами двух братьев, имеют собственный уникальный язык. Население этих двух сел, судя по всему, является прямыми потомками одного из древних албанских племен. Изучается ли этот язык азербайджанскими учеными и делается ли что либо для сохранения этого уникального не только языкового, но и духовного и культурного памятника, мы не знаем. По крайней мере самому Гылману об этом ничего не известно. Язык, как он говорит, очень богат и способен передать все человеческие чувства и переживания до тончайших нюансов. Жаль, конечно, что если этот древнейший язык, который носителями называется *hapt*, будет утерян. Но одно обстоятельство косвенно дает надежду, что этого не случится: население Гаджи Хатемли, в отличие от многих сельских регионов, растет. Гылман говорит, что когда в свое время уезжал из села, в нем было примерно четырехста домов. А теперь, наверное, более тысячи. Часть молодежи остается. Строятся хорошие дома из белого карадагского камня. Совхоза имени Куйбышева больше нет, сельчане получили часть земли в частную собственность. Семье Абдуллаевых досталось те же три гектара виноградников, за которыми они ухаживали еще в советское время.

Гылман говорит, что после службы готов взяться за любую работу. Может выращивать виноград, может разводить коров. Не исключено, что у него там появится возможность заняться совсем другим. Или скорее возможность такая не сама по себе появится, а Гылман, при всей своей решительности и предприимчивости, сам для себя ее откроет - хоть из-под земли. Интересно, как или с чего начнет он новую жизнь? Он же из своей двадцатилетней армейской жизни там прививать будет не только дисциплину и чувство ответственности, хотя это тоже благо. Но будут ли или у него грядки с огурцами и помидорами, клубничные или земляничные поля без оград, как это было в Германии его молодости?

Нам не дано так далеко заглядывать в будущее, которое тем более не нам принадлежит. Только надеемся, что земляничные поля будут - с оградками или без них - обязательно...

М. НАМИТ

...вырос!

ле службы, да, они женщины. А тут все должны подчиняться приказу и они подчиняются», - говорит Гылман и по багровым оттенкам в его глазах можно догадаться, что шутить с собой никому он не позволит...

Может, из-за природной тяги к порядку и дисциплине он с такой любовью относится к почившей в бозе Советской власти? По его мнению, при Советской власти все было четко расписано и более или менее справедливо распределено. «Если я получал сто двадцать рублей, я на эти деньги мог несколько раз слетать домой и я летал. Теперь у прапорщика с двадцатилетней выслугой зарплата шесть тысяч рублей. А дисциплина? Сверхсрочники приходят в армию ни к чему не приспособленными и не желающими выполнять суровые требования армейской жизни. А как их наказывать? Чтобы посадить в гауптвахту даже очень провинившегося солдата, надо проходить несколько инстанций - прокурор, суд...» «Ведь в армиях западных стран тоже так делается, иначе ведь произвол получится, не так ли?» «Нам до западных стран далеко. У наших людей, особенно у молодых, не хватает чувства ответственности. А в армии без этого нельзя. Я вот в своей столовой кормлю каждый день тысяча двести человек. Представляете, какая это ответственность? Не дай бог, чтобы вдруг появилось отравление или еще что-нибудь...»

Какие плоды может дать ответственное отношение к делу, Гылман, возможно, ус-

Уже сыновья растут.

является начальником столовой 112-й отдельной бригады материального обеспечения. А еще через два года...

«Наверное, такое нервное напряжение, связанное даже не со строгим, а с жестким графиком работы, и с тем, что, как вы сами говорили, на вас ответственность даже не за здоровье, а в какой-то мере за жизнь многих сотен военнослу-

